

— В этой тюрьме восемь уровней охраны, сотни ловушек, всё герметично. Вы умная женщина, даже если дверь открыта, вы не сбежите, так чего бояться?

— Слушаюсь.

Янь Були нахмурился, поправил одежду и настороженно поднялся с кучки соломы. Он не был настолько глуп, чтобы поверить, что эта женщина пришла с добрыми намерениями.

Пара слов — и надзиратель ушёл. Госпожа Цзин вошла в камеру, села за стол и, осмотревшись при свете свечи, наконец остановила холодный взгляд на несчастной невесте.

— Цзян Мочоу, каково это — упасть с небес в грязь?

— Нормально, не разбилась.

— Ты действительно скрывала злые намерения, осмелилась напасть на главу секты. Я никак не могу понять, зачем ты предала секту?

— Не понимаешь — и не думай, с интеллектом не стоит насиловать себя.

— Ты...

Госпожа Цзин, разозлившись, засмеялась:

— Даже в таком положении ты всё ещё наглешь, ты что, думаешь, что сможешь вернуться к главе секты и снова заслужить его благосклонность?

У меня что, крыша поехала, чтобы возвращаться к этому демону?

Янь Були закатил глаза:

— А почему бы и нет? В конце концов, он ещё не сказал, что убьёт меня.

— Невозможно, Цзян Мочоу, не мечтай. Он больше не захочет тебя.

Голос госпожи Цзин стал ледяным:

— Даже если мой брат сможет простить твоё предательство секты, он никогда не простит твоего предательства его.

— Что ты имеешь в виду?

— Я же сказала, я пришла с подарком.

Она встала, пропустив вперёд двух мужчин, и с дьявольской улыбкой сказала:

— Это мой подарок для тебя.

Увидев, как двое мужчин с голодными взглядами подошли ближе, Янь Були в ужасе отступил и закричал:

— Цзин Вэй, твой старый глава секты знает, какая ты мерзкая?!

При упоминании Чжу Можаня лицо госпожи Цзин изменилось:

— Не упоминай моего отца!

— Ты, чёрт возьми, влюблена в отца, так зачем тебе всё время следить за Чи Юэ? — Янь Були уже упёрся в стену, но не переставал говорить. — Ты хоть подумала, что Чи Юэ, этот негодяй, может быть Чжу Можанем?!

Госпожа Цзин пошатнулась, словно получила удар.

Она не верила! Она никогда не поверит!

Разве её отец умер? Он, должно быть, вселился в тело брата, просто он ещё не вспомнил всё, поэтому изменился. Он восстановит память, станет тем самым Чжу Можанем, она ждала... двадцать лет!

— Очнись, Чжу Можань давно умер!

— Нет, он жив! Это ты, Цзян Мочоу... ты одурманила моего отца, я никогда не позволю тебе вернуться к нему...

Госпожа Цзин, с красными от ярости глазами, кричала как сумасшедшая:

— Вы чего стоите? У неё же нет боевых навыков!

— Чёрт возьми, ты, психопатка! Помогите, помогите...

Янь Були заткнули рот и бросили на кучку соломы, красное свадебное платье грубо разорвали, а двое мужчин, как дикие звери, начали раздевать женщину, почти полностью обнажая её.

Чёрт, если бы это был Чи Юэ, ещё куда ни шло, ведь он хоть симпатичный. Но вы, ублюдки, посмели тронуть меня, вы что, думаете, я глина?

Янь Були, наполнившись гневом, тут же выпустил мощную внутреннюю энергию, активировав свою технику.

Госпожа Цзин увидела, как один из мужчин был отброшен ударом ладони и прилип к стене, словно приклеенный.

— Матерь божья...

Второй мужчина тут же обмяк и сел, не смея пошевелиться.

— У тебя... всё ещё есть внутренняя энергия?!

Госпожа Цзин с удивлением смотрела на женщину на полу.

— Извините, рука дрогнула.

Янь Були, завернувшись в одежду, сел, его взгляд был холоден, а тело излучало убийственную ауру.

Госпожа Цзин, казалось, только сейчас поняла, что она спровоцировала одну из самых страшных женщин в мире боевых искусств. Увидев, что та собирается встать, она испуганно подняла руку, и из широкого рукава сверкнул холодный свет.

— Чёрт!

Янь Були попытался уклониться, но замешкался, и стрела длиной в фут пронзила его плечо, пригвоздив к земле.

В месте раны не было сильной боли, вместо этого он почувствовал онемение, которое быстро распространилось по всему телу. Через мгновение даже язык онемел.

Чёрт, эта женщина смазала стрелу ядом.

Госпожа Цзин, увидев, что противник упал, облегчённо вздохнула и сказала оставшемуся мужчине:

— Быстрее, она под действием яда.

Тот посмотрел на свирепую женщину на полу, затем на своего товарища на стене и с плачем сказал:

— Может, я не буду этого делать?

Это было равносильно тому, чтобы играть с жизнью ради женщин...

— Конечно, можешь, я завтра отправлю всю твою семью на тот свет.

Грубые руки снова потянулись к Янь Були, который чуть не потерял сознание от ярости.

Чёрт, когда Чи Юэ трогал, это не казалось таким отвратительным, может, я уже привык к этому?

Чёрт, где ты, Чи Юэ? Ты знаешь, что скоро станешь рогатым?!

Чёрт, спаси меня...

Внезапно в ушах раздался глухой звук, а затем шум падающего тела.

Янь Були открыл глаза и увидел, что мужчина лежит на полу, а в его голове торчит серебряный черпак, сверкая при свете свечи...

Хуа Усинь, потёр руки, с улыбкой сказал:

— Извини, красавица, я немного задержался, изменив направление, и ты пострадала.

Янь Були ответил ему большим взглядом.

Госпожа Цзин полностью потерялась, как этот человек внезапно появился из-под земли?! Но у неё не было времени думать, так как он уже бросился вперёд, заноса руку для удара...

— Свист.

Хуа Усинь рухнул на пол, а вокруг него поднялось облачко пыли.

Он поднял голову, с ненавистью посмотрел на незваного гостя за решёткой и, не выдержав, потерял сознание.

Чёрт, опять этот старик? Он что, не может прожить день без того, чтобы кого-нибудь нейтрализовать?

— Что здесь происходит?!

Хуан Баньшань холодно крикнул.

— Дядя Хуан...

Госпожа Цзин, всё ещё дрожа, посмотрела на Хуа Усиня и, словно слёзы лились рекой, сказала:

— Я просто пришла навестить госпожу, но случайно увидела её с любовником, и он хотел убить нас, чтобы скрыть правду...

Чёрт, эта мерзкая женщина, ты что, не боишься, что у тебя задница сгниёт от такой лжи?!

Янь Були не мог говорить, не мог двигаться, его одежда была разорвана, а двое мужчин лежали мёртвыми. Он был словно грязь в штанах — всё равно что дерьмо.

— Цзян Мочоу!

Хуан Баньшань, и без того злой, увидев эту сцену, разъярился, его усы задрожали:

— Глава секты относился к тебе с искренностью, а я даже тайно хотел тебя отпустить, а ты, чёрт возьми, осмелилась изменять ему здесь?! Ладно, я сделаю доброе дело, доведу его до конца, отправлю вас, прелюбодеев, на тот свет!

— Ой, дедушка, пощадите!

Хуан Баньшань, услышав это, замедлил движение, и его рука, направленная к Хуа Усиню, остановилась в воздухе.

Хай Шанфэй, с толстым животом, как лысая птица, подлетел, а за ним следовала группа охранников, разбуженных шумом.

— Хм, разве не лучше убить этих подонков, чтобы не доставлять главе секты неприятностей?

— Но если госпожа умрёт, глава секты будет ещё больше расстроен.

Хай Шанфэй, кланяясь, сказал:

— Пожалуйста, поймите меня. Если с госпожой что-то случится, глава секты, возможно, не тронет вас, но я точно стану первым, кого казнят!

Надзиратель за его спиной вздрогнул. Если Хай Шанфэй станет первым, он, вероятно, станет вторым.

Хуан Баньшань, глядя на вспотевшего толстяка, вспомнил, как тот целый год охранял могилу и

как он его пугал, и почувствовал лёгкое сожаление. Немного подумав, он вздохнул и опустил руку.

— Тогда этого прелюбодея точно надо убить!

Госпожа Цзин, желая избавиться от свидетелей, стояла в стороне и подстрекала:

— Он даже выкопал туннель в камеру госпожи, чтобы встречаться с ней, у него, видимо, сердце из стали! Убив двух охранников, он чуть не убил меня, разве можно это просто так оставить?!

Хай Шанфэй, услышав это, испугался и дал надзирателю пощёчину:

— Как ты смотришь за порядком?!

Затем, повернувшись к госпоже Цзин, он улыбнулся, как цветок хризантемы:

— Госпожа Цзин, вы испугались, я точно заставлю этого парня поплатиться. Но они оба — заключённые, о которых глава секты лично распорядился, их жизнь и смерть должны решаться только им. Так что... ха-ха, прошу вас понять.

— А мои люди просто так умрут?

<http://bllate.org/book/15303/1352391>